

УДК 34.096

Актуальные проблемы правовых ограничений в уголовно-исполнительном законодательстве России

Фроловичев Ярослав Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: frolovichev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные аспекты правовых ограничений, устанавливаемых в отношении лиц, отбывающих наказание. Данные правовые ограничения занимают особое место в структуре действующего уголовно-исполнительного (пенитенциарного) законодательства России. Во многом это обусловлено тем, что они оказывают непосредственное влияние на конституционно-правовой статус осужденных, составной частью которого является их правовое положение, регулируемое уголовно-исполнительными нормами. В содержательном плане правовые ограничения осужденных зависят от целого ряда обстоятельств, связанных с процессом отбывания наказания, которые являются основой механизма в рамках пенитенциарного законодательства России, позволяющего определить характер и направленность подобных ограничений. Однако указанный механизм не лишен недостатков, выявленных автором в результате анализа законоположений, предусматривающих ограничения для осужденных. В целях устранения выявленных недостатков автором обозначены предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства России в части правовых ограничений осужденных.

Для цитирования в научных исследованиях

Фроловичев Я.В. Актуальные проблемы правовых ограничений в уголовно-исполнительном законодательстве России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 12А. С. 348-354.

Ключевые слова

Пенитенциарное законодательство, уголовно-исполнительная сфера, правовые ограничения, осужденные, отбывание наказания, механизм.

Введение

Действующий Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) закрепляет основную и дополнительную системы наказаний (ст. 44 и 88 соответственно). Нормативной основой для практической реализации мер государственного принуждения, образующих содержание названных систем наказаний, является Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ). Его положения непосредственно определяют, каким образом должны исполняться и отбываться уголовные наказания. Тем самым, реализация уголовно-правовых мер государственного принуждения в рамках пенитенциарного законодательства России включает в себя два взаимосвязанных процесса – исполнение наказания и отбывание наказания. Каждый из этих уголовно-исполнительных процессов подчиняется определенным законодательным правилам, применение которых придает исполнению и отбыванию наказания упорядоченный характер.

В контексте настоящего исследования нас интересует не весь уголовно-исполнительный процесс реализации мер государственного принуждения, а только его часть, т. е. отбывание наказания. Выделение именно этой части продиктовано тем, что правовые ограничения, устанавливаемые в отношении осужденных, напрямую сопряжены с отбыванием наказания. Исходя из этого рассмотрение правовых ограничений в уголовно-исполнительной сфере должно осуществляться во взаимосвязи с особенностями отбывания конкретного наказания.

Прежде чем перейти к рассмотрению указанных ограничений, необходимо отметить, что вопросы правовых ограничений применительно к пенитенциарному законодательству России стоят достаточно остро, поскольку в уголовно-исполнительной сфере, как ни в одной другой, конституционно-правовой статус лиц, отбывающих наказание, претерпевает наибольшие негативные изменения. В связи с этим в научной литературе правовым ограничениям осужденных уделяется особое внимание, в том числе и в плане проблемных моментов регламентации подобных ограничений. В целом анализ такой литературы показывает, что в научном сообществе встречаются разные точки зрения относительно правовых ограничений в уголовно-исполнительной сфере [Гришко, 2014; Илюхин и Илюхина, 2017; Савушкина, 2016]. Разнообразие точек зрения способствует тот факт, что правовые ограничения осужденных в УИК РФ не объединены в единую систему или, иначе говоря, в УИК РФ отсутствует обобщенный перечень правовых ограничений, устанавливаемых в отношении осужденных. По этой причине одни авторы проводят исследование правовых ограничений осужденных с учетом вида наказания, порядка и условий его исполнения и отбывания, другие же авторы – с учетом оснований ограничения прав, свобод и законных интересов осужденных [Омарова, Эсенбулатова, 2021; Храмов, 2021; Шемаров, 2020]. Несмотря на то что правовые ограничения осужденных становились предметом многих научных исследований, весь спектр проблем, связанных с регламентацией ограничений правового положения (статуса) лиц, осужденных к уголовным наказаниям, не исчерпан. В свете сказанного вопросы правовых ограничений, возникающих в уголовно-исполнительной сфере, весьма актуальны.

Основная часть

Теперь, принимая во внимание вышеизложенное, рассмотрим указанные ограничения в структуре пенитенциарного законодательства России. Итак, ранее отмечалось, что правовые ограничения осужденных сопряжены с процессом отбывания наказания. Этот уголовно-исполнительный процесс представляет собой сложную правоприменительную деятельность,

при осуществлении которой подлежат учету определенные обстоятельства, нашедшие отражение в пенитенциарном законодательстве России. К ним относятся: вид наказания; вид учреждения (органа), исполняющего наказание; поведение осужденного в период отбывания наказания. Перечисленные обстоятельства, по сути, выступают в качестве юридических критериев, которые определяют характер и направленность ограничений, распространяющих свое действие на лиц, отбывающих уголовные наказания. Иными словами, обстоятельства, связанные с процессом отбывания наказания, позволяют решить вопрос о том, какие правовые ограничения должны применяться к осужденным.

Так, в зависимости от вида наказания осужденные могут находиться как в условиях изоляции от общества, так и в условиях, не связанных с ней. Наличие либо отсутствие изоляции от общества влияет на отнесение отбываемого осужденным наказания к соответствующей пенитенциарной группе наказаний. Таких групп наказаний в структуре УИК РФ выделяется две:

- наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества (раздел II УИК РФ;
- наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества (разделы III, IV, главы 19, 20 раздела V УИК РФ).

Отбывание любого из наказаний, входящих во вторую группу, предполагает, что осужденные будут ограничены в свободе передвижения, выборе места пребывания. Приведенные ограничения непосредственно затрагивают конституционные права, закрепленные в ч. 1 ст. 27 Конституции РФ. Здесь также следует отметить, что отбывание наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, влечет и другие ограничения, которые, в частности, вытекают из содержания Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (например, осужденным запрещается продавать, покупать, дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных к лишению свободы либо присваивать вещи, предметы и продукты питания, находящиеся в личном пользовании других осужденных к лишению свободы – пп. 12.10 п. 12) [Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (в ред. от 08.08.2024) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»].

Вместе с тем важно подчеркнуть, что отбывание наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, тоже влечет ограничения для осужденных. Однако степень этих ограничений не столь высока, как в случае с наказаниями, отбывание которых предполагает изоляцию осужденного от общества. Например, осужденный к ограничению свободы, отбывает данное наказание по месту его жительства, которое он по общему правилу не может изменить. Тем не менее, при наличии исключительных личных обстоятельств уголовно-исполнительная инспекция может разрешить осужденному изменить место жительства (ч. 5 ст. 50 УИК РФ).

Вид учреждения (органа), исполняющего наказание, обуславливает возникновение у осужденных ограничений лишь в случаях, когда отбывание наказания подразумевает нахождение осужденного вне пределов места его жительства (пребывания) – глава 8.1, разделы III, IV, главы 19, 20 раздела V УИК РФ. При этом характер правовых ограничений зависит от условий содержания осужденных в таких учреждениях. Так, например, для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения, наиболее мягкие условия содержания предусмотрены в воспитательных колониях (глава 17 УИК РФ), а наиболее строгие условия содержания – в исправительных колониях особого режима (ст. 124-127 УИК РФ). Соответственно, в воспитательных колониях у осужденных минимальное количество ограничений, а в

исправительных колониях особого режима количество ограничений достигает максимума.

В зависимости от поведения осужденного в период отбывания наказания к нему могут применяться меры взыскания. Некоторые из этих мер влекут дополнительные ограничения для осужденных. Например, осужденным, водворенным в штрафной изолятор, запрещаются свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания, получение посылок, передач и бандеролей (ч. 1 ст. 118 УИК РФ).

Заключение

Таким образом, в структуре пенитенциарного законодательства России существует механизм, с помощью которого устанавливаются правовые ограничения в отношении осужденных. Основу этого юридического механизма составляет ряд обстоятельств, относящихся к процессу отбывания наказания, исходя из которых правоприменитель может определить характер и направленность ограничений.

Между тем, анализ положений УИК РФ в части правовых ограничений осужденных позволил выявить недостатки (проблемы) указанного выше механизма. Они выражаются в следующем.

Во-первых, ограничения осужденных, являясь элементом их правового положения, не закреплены в главе 2 УИК РФ. Вместо этого законодатель указал только на то, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ (ч. 2 ст. 10 УИК РФ); осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами РФ, законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ (ч. 3 ст. 10 УИК РФ). Отсутствие самостоятельного перечня ограничений прав и свобод осужденных усложняет правоприменительную деятельность в уголовно-исполнительной сфере, поскольку сотрудникам учреждений (органов), исполняющих наказания, в целях определения характера и направленности указанных ограничений необходимо обращаться к большому массиву норм, содержащих их описание. Кроме того, отсутствие самостоятельного перечня ограничений свидетельствует о недостаточной законодательной регламентации правового положения осужденных и, как следствие, негативно сказывается на нем.

Во-вторых, отдельные правовые ограничения осужденных вступают в противоречие со смыслом закона. Речь идет о тех ограничениях, которые возникают при отбывании наказания в виде принудительных работ. Дело в том, что принудительные работы зафиксированы в группе наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества (раздел II УИК РФ), поэтому их отбывание, по смыслу закона, не должно сопровождаться ограничениями, присущими изоляции от общества. Однако анализ положений главы 8.1 УИК РФ подтверждает обратное – осужденные к принудительным работам фактически изолированы от общества (они, в частности, обязаны постоянно находиться в пределах территории исправительного центра и не покидать предназначенные для осужденных общежития в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра – п. «в» ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ), в результате чего их правовое положение значительно ухудшается в сравнении с осужденными, отбывающими другие наказания без изоляции от общества.

Совершенно очевидно, что обозначенные недостатки (проблемы) правовых ограничений осужденных должны устраняться посредством внесения изменений в пенитенциарное законодательство России. При этом представляется целесообразным закрепление в главе 2 УИК РФ самостоятельного перечня правовых ограничений осужденных и приведение ограничений осужденных к принудительным работам в соответствие с тем, что данный вид наказания не связан с изоляцией от общества.

В заключение отметим, что ввиду комплексного характера правовых ограничений, возникающих в уголовно-исполнительной сфере, требуется дальнейшее их исследование в целях выявления проблем законодательной регламентации и путей их преодоления.

Библиография

1. Гришко А. Я. Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 88-93.
2. Илюхин А. В., Илюхина В. А. Конституционно-правовые ограничения прав и свобод человека и гражданина и практика их применения учреждениями и органами ФСИН России в отношении осужденных в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (14). С. 37-47.
3. Омарова Д. М., Эсенбулатова Э. Х. Правовой статус лиц, осужденных к ограничению свободы // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 274-275.
4. Савушкина Ю. В. Правовые ограничения как средство формирования правомерного поведения осужденных // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 76-82.
5. Храмов А. А. О правовых основаниях ограничения переписки осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 77-90.
6. Шемаров В. А. Целесообразность наличия отдельных видов правовых ограничений, применяемых в отношении осужденных к лишению свободы // Современное право. 2020. № 12. С. 116-120.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
10. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (в ред. от 08.08.2024) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (зарегистрировано в Минюсте России 5 июля 2022 г. N 69157) [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Current Problems of Legal Restrictions in the Penal Legislation of Russia

Yaroslav V. Frolovichev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23 Gagarin ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: frolovichev@mail.ru

Abstract

The article examines the problematic aspects of legal restrictions imposed on individuals serving criminal sentences. These restrictions occupy a special place in the structure of Russia's current penal legislation, as they directly affect the constitutional and legal status of convicts. This status includes their legal position, which is regulated by penal norms. The content and scope of legal restrictions depend on various circumstances related to the sentence-serving process, forming the basis of a mechanism within Russia's penal legislation that determines the nature and direction of such restrictions. However, as the author's analysis of relevant legal provisions reveals, this mechanism is not without flaws. To address these shortcomings, the author proposes specific improvements to Russia's penal legislation regarding legal restrictions on convicts. The suggested changes aim to balance the punitive and corrective functions of the penal system while ensuring compliance with constitutional principles and human rights standards.

For citation

Frolovichev Ya.V. (2024) Aktualnye problemy pravovykh ogranicheniy v ugolovno-ispolnitelnom zakonodatelstve Rossii [Current Problems of Legal Restrictions in the Penal Legislation of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (12A), pp. 348-354.

Keywords

Penal legislation, criminal-executive sphere, legal restrictions, convicts, serving a sentence, mechanism

References

1. Grishko, A. Ya. (2014). Ugolovno-ispolnitelnyi zakon budushchego: napravleniya reformirovaniya [The future penal enforcement law: directions of reform]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 4(30), 88-93.
2. Ilyukhin, A. V., & Ilyukhina, V. A. (2017). Konstitutsionno-pravovye ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina i praktika ikh primeneniya uchrezhdeniyami i organami FSIN Rossii v otnoshenii osuzhdennykh v Rossiiskoi Federatsii [Constitutional and legal restrictions of human and civil rights and freedoms and their application practice by FSIN institutions towards convicts in Russian Federation]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaya Grigorevicha Stoletovykh. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 4(14), 37-47.
3. Khamov, A. A. (2021). O pravovykh osnovaniyakh ogranicheniya perepiski osuzhdennykh k lisheniyu svobody [On legal grounds for restricting correspondence of prisoners]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 1(46), 77-90.
4. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation] (adopted December 12, 1993 with amendments approved July 1, 2020). Retrieved from <http://pravo.gov.ru>
5. Omarova, D. M., & Esenbulatova, E. Kh. (2021). Pravovoi status lits, osuzhdennykh k ogranicheniyu svobody [Legal status of persons sentenced to restriction of freedom]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*, 6(157), 274-275.
6. Prikaz Minyusta Rossii [Order of the Ministry of Justice of Russia] No. 110 of July 4, 2022 (as amended on August 8, 2024) "Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka sledstvennykh izolyatorov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy, Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitelnykh uchrezhdenii i Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitelnykh tsentrov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy" (registered with the Ministry of Justice of Russia on July 5, 2022 N 69157). Retrieved from <http://pravo.gov.ru>
7. Savushkina, Yu. V. (2016). Pravovye ogranicheniya kak sredstvo formirovaniya pravomernogo povedeniya osuzhdennykh [Legal restrictions as a means of forming lawful behavior of convicts]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 1(26), 76-82.
8. Shemarov, V. A. (2020). Tselesoobraznost nalichiya otdelnykh vidov pravovykh ogranichenii, primenyaemykh v otnoshenii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Expediency of certain types of legal restrictions applied to prisoners]. *Sovremennoe pravo*, 12, 116-120.
9. Ugolovno-ispolnitelnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Penal Enforcement Code of the Russian Federation] No. 1-FZ of January 8, 1997 (as amended on October 25, 2024). *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1997, No. 2, Art. 198.

10. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Criminal Code of the Russian Federation] No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on October 25, 2024). Sbornik zakonodatelstva RF, 1996, No. 25, Art. 2954.